

В. В. Покшишевский

НОВЕЙШИЕ ДАННЫЕ О МИГРАЦИОННОЙ ПОДВИЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ИНДИИ

В переписи населения Индии 1971 г., как и в предшествующих переписях в этой стране, содержался вопрос о месте рождения переписываемых лиц. Правда, вопрос этот задавался лишь лицам, попавшим в 1%-ную выборку, но при очень больших абсолютных совокупностях населения такую выборку можно считать достаточно репрезентативной для суждения об общих масштабах миграционной подвижности, ее географических направлениях, о том, как влияют на нее историко-этнические условия, этнолингвистические различия и т. п.

В практике зарубежной демографической статистики данные переписей о месте рождения населения широко применяются для выявления результатов миграционных перемещений. Вопрос о месте рождения включался в переписные листы при проведении переписей 1961 г. в Англии, Бельгии, Израиле, Италии, Финляндии, ФРГ, Чехословакии, Югославии; переписей 1960 г. в Испании, Мексике, Нидерландах, Норвегии, Португалии, США, Филиппинах, Швейцарии; переписи 1962 г. во Франции; переписей 1965 г. в Японии, Турции и т. д. ООН рекомендовала включить этот вопрос и для переписей, проводимых в 1970 г. или в близкие к этому году даты¹.

Индийская перепись 1971 г. выявила (с помощью указанной выше выборки) для каждой административной единицы (штат, дистрикт по административному делению на момент переписи) и пункта — места рождения переписанных здесь лиц, также по административным единицам (с учетом различий по полу и по формам расселения — города или сельская местность)². Отдельно учитывались и лица, родившиеся за пределами Индии (с указанием страны рождения)³.

С помощью выборки было охвачено 545,49 млн. чел. (что дает очень большую полноту)⁴; среди них — мужчин 285,4 млн., женщин — 263,1 млн.; горожан — 108,6 млн., сельских жителей — 436,9 млн.

¹ В нашей стране вопрос о месте рождения выяснялся при переписях 1897 и 1926 гг. Как известно, в последующих переписях 1939 и 1959 гг. совсем не выяснялись результаты миграций. При обсуждении программы переписи 1970 г. выбор соответствующего вопроса вызвал широкую дискуссию (см. «Всесоюзное совещание статистиков 1968 г. Стенографический отчет», М., 1969, стр. 382—388). Предпочтение было отдано вопросам, позволяющим характеризовать не результаты миграций (за «целое поколение»), а переселения за два последних года.

² Соответствующие тома публикации материалов переписи 1971 г. еще не вышли. Нижеследующее изложение основано на материалах предварительной разработки, любезно присланных автору А. Чандра Секаром (Shri A. Chandra Sekhar), возглавлявшим до конца 1973 г. Ведомство переписей (Office of Registrar General, India); ныне он является одним из руководящих работников Department of Family Planning в Министерстве здравоохранения и планирования семьи. Автор приносит А. Чандра Секару свою искреннюю признательность.

³ К сожалению, без выделения из Пакистана его восточной части, образовавшей уже после переписи 1971 г. Народную Республику Бангладеш.

⁴ Индийское Ведомство переписей признало, что на 1 апреля 1971 г. (так называемый «критический момент» переписи, к которому была приурочена последующая ее проверка) населения страны составило примерно 547 млн. чел. (см.: В. В. Покшишевский, Первые результаты индийской переписи 1971 года, «Сов. этнография», 1972, № 2.)

Обратимся сперва к итогам миграционных перемещений по стране в целом. Доля «неместных уроженцев» — очень важный показатель подвижности населения. Напомним, что В. И. Ленин, анализируя данные американских ценов 1900 и 1910 гг. видел в доле «неместных уроженцев» важный показатель экономической развитости населения различных районов США⁵. По данным переписи 1971 г., в Индии среди уроженцев страны вне того штата (или соответственно «союзной территории»), где они были переписаны, родилось всего 19,42 млн. чел. (только 3,6% всего населения), в том числе 11,5 млн. горожан (10,3% всех горожан) и 8,37 млн. сельских жителей (лишь около 1,6% всех индийцев, обитавших в сельской местности). Это очень низкий показатель межрайонной миграционной подвижности⁶. Невысока и интенсивность переселений из села в город. Среди 103,5 млн. горожан, родившихся в Индии, только 24,8 млн. чел., или 24% (в том числе 12,5 млн. мужчин и 11,4 млн. женщин), родились в сельской местности. Оценивая эту цифру, надо помнить, что речь идет об объеме миграций на протяжении жизни целого поколения! Правда, число горожан пополняется также за счет лиц, родившихся за пределами Индии (в основном это переселенцы-индуисты с территорий, отошедших в 1947 г. к Пакистану); почти половина этих иммигрантов (45,5%) проживает сейчас в городах. Но абсолютное число горожан среди уроженцев зарубежных стран сравнительно невелико — немногим больше 4 млн. чел. При этом следует учитывать, что среди них были выходцы не только из сельской местности за рубежом, но и из зарубежных городов (материалы, которыми мы пользовались, это различие не фиксируют).

Доля «неместных уроженцев» будет гораздо выше, если к этой категории отнесем также родившихся не только за пределами «своего» штата, но и за пределами *дистрикта* (в «своем» штате). Тогда их число увеличится до 54,7 млн. чел. (немногим более 1/10 части всего населения). Из них 25,3 млн. жили в городах (почти 1/4 часть). Наконец, если отнести к «неместным уроженцам» тех кто родился вне того *населенного пункта*, в котором он был учтен переписью, эта категория составит 170,1 млн. чел. (до 37% всего населения), в том числе среди горожан 42,6 млн. чел. (до 39%). Интересно, что в сельской местности доля «неместных уроженцев» оказалась много выше среди женщин, чем среди мужчин: перепись застала вне того сельского населенного пункта, где они родились, 96,3 млн. женщин и только 41,3 млн. мужчин. Это отражает обычай, согласно которому после брака жена переселяется в деревню мужа. В городах соотношение обратное: 21,8 млн. «неместных уроженцев» мужчин и 20,8 млн. женщин. Напомним, что в целом по стране половая структура населения характеризуется заметным преобладанием мужчин.

Весьма характерно резкое различие в доле «неместных уроженцев» при переходе от уровня штата на уровень *дистрикта*. Легко представить себе, что чем более дробные единицы избираем мы для исчисления объема миграций, тем больше окажется этот расчетный объем при том же самом фактическом объеме перемещений населения⁷. В Индии зависимость доли «неместных уроженцев» от избранного «шага» территориальной дробности особенно велика (10% для уровня *дистриктов* и только 3,6% для уровня штатов). Это объясняется тем, что штаты Индии построены в рамках этнических общностей. Переселение в другой штат.

⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 27, стр. 129—227.

⁶ В США по переписи 1960 г. 26% населения проживало вне того штата, где оно родилось (оценивая эту цифру, следует учесть также сказанное ниже о различиях в площадях и населенности между штатами Индии и США).

⁷ В. Покшишевский, Миграции населения как общественное явление и задачи статистического их изучения, в кн. «Статистика миграций населения», М., 1973, стр. 25.

как правило, предполагает преодоление существенных этнолингвистических барьеров, которые заметно снижают миграционный обмен населением между штатами (ниже мы вернемся к вопросу о том, какие этнические группы относительно легче преодолевают эти барьеры и вообще выделяются своей территориальной подвижностью на фоне общего очень низкого ее уровня в Индии).

Если рассматривать штаты в Индии как основу миграционного перераспределения населения, нужно обязательно учитывать и их величину⁸. За исключением северо-востока (Ассам и смежные штаты) и частично северо-запада, штаты Индии и по площади, и, особенно, по численности населения намного превосходят привычные для нас административно-территориальные подразделения первого порядка в странах Европы (области Европейской части СССР, воеводства Польши, «земли» ФРГ, департаменты Франции и т. п.) или штаты в США. Стоит задуматься над тем, что в США из 50 штатов лишь несколько наиболее людных имеют население в 10—20 млн. чел., в большинстве же из них число жителей измеряется несколькими миллионами и даже лишь сотнями тысяч человек. В Индии в 12 штатах живет более чем по 20 млн. чел., причем в некоторых (Уттар Прадеш, Бихар, Махараштра) более чем по 50 млн. чел., и еще в 4 штатах — более чем по 40 млн. чел. Штаты Индии — это, как правило, очень многолюдные этнически компактные массивы; и основная масса миграций (оцененных как перемещение за жизнь целого поколения) укладывается в границах сложившихся в них общностей.

Как и во всех странах, в Индии города, особенно крупные, становятся центрами притяжения мигрантов. О численных масштабах миграций «село — город» для всей страны уже было сказано выше; интенсивность их умеренная. И здесь миграции происходят в основном в рамках штата (или общего лингвистического ареала); однако наиболее крупные города становятся центрами притяжения и из-за пределов своего штата. Это может быть проиллюстрировано на примере Дели, выделенного при обработке данных переписи в особую единицу (в качестве «союзной территории»). Почти половина 3,5-миллионного населения индийской столицы родилась вне этой «союзной территории». Наибольшая часть их пришлась на непосредственно прилегающие штаты Уттар Прадеш (почти 0,6 млн. чел.) и Хариана (более 0,2 млн. чел.); за ними следовали штаты северо-западной окраины — Панджаб (почти 0,2 млн.), Раджастхан (0,14 млн.), Химчал Прадеш (0,04 млн. чел.). В городах Индии, в первую очередь, конечно, в самом Дели, родились 2,4 млн. чел., в сельской местности — 0,7 млн. чел. Среди родившихся вне Индии, как и можно было ожидать, больше всего уроженцев Пакистана (вместе с Бангладеш) — 0,48 млн. чел.

Большой интерес представляет вопрос, какие из населяющих Индию народов в силу исторических причин и хозяйственно-этнических особенностей наиболее склонны к переселениям, в том числе за пределы родного штата. Используемые в настоящей заметке материалы не дают прямого ответа на этот вопрос, но можно все же выделить штаты, особенно активно отдававшие мигрантов, а так как во многих случаях современные штаты сравнительно однородны по национальному составу («однонациональны»), то сток их населения (особенно сельского, где этническая однородность чаще всего наиболее высока) дает и известное

⁸ Мы здесь не имеем возможности анализировать перемещения между дистриктами, ибо предоставленный нам предварительный статистический материал содержит лишь сводные данные об уроженцах «не своего» дистрикта (без указаний — какого именно). Отметим только, что, как правило, чем крупнее штат, тем, естественно, в нем больше уроженцев этого же штата, но «не своего» дистрикта. Анализ междистриктных миграций — последующая задача, решение которой будет возможно после публикации более детальных данных (или путем специальных выборочных обследований на местах).

представление об этнической окраске миграционных потоков. При этом отчасти может быть выявлена и картина имеющихся здесь этнолингвистических барьеров для миграций. На эту сторону дела в теоретическом плане автору уже приходилось указывать: «Миграция в ходе своего осуществления преодолевает определенные трудности: необходимость всесторонней адаптации... В качестве элемента, подлежащего преодолению сопротивления, выступают и языковые барьеры»⁹.

Из 19,4 млн. переселенцев из всех штатов Индии основная масса пришла на десять штатов (14—15 млн. чел.). Среди них на первом месте стоял штат Уттар Прадеш (3,5 млн.). Это самый крупный штат Индии (в 1971 г. в нем жило почти 90 млн. чел.), расположенный в густо заселенной части страны (средняя плотность населения здесь составляет 300 чел./км²). Это как бы море деревень (сельское население составляет 86%), но волны его подходят вплотную ко многим крупнейшим городам соседних штатов и союзных территорий Индии (в том числе к Дели, где живет, как мы видели, много сот тысяч уроженцев этого штата). Все указанные выше обстоятельства и обусловили большое число выходцев из Уттар Прадеш. Далее следует Раджастан, откуда выехало около 1,5 млн. чел. От 1,1 до 1,4 млн. чел. дали штаты Бихар и Махараштра (в каждом из них живет около 50 млн. чел.), Панджаб, Андхра Прадеш, Мадхья Прадеш, Карнатака; примерно по 1 млн. чел.— Гуджарат и Керала.

Характерна повышенная «готовность» к миграции народов северо-западных приграничных штатов — раджастанцев, панджабцев и отчасти гуджаратцев (последних в основном в города, особенно в близкий для них Бомбей). Раджастанцев оказывается довольно много не только в соседних штатах (а в целом межштатные миграции в Индии характеризуются заметным преобладанием переселений в ближние штаты), но и в центральных штатах (в Мадхья Прадеш — почти 0,3 млн. чел., в Махараштре — более 0,16 млн. чел.). Повышенную склонность народов северо-западной окраины Индии к миграциям следует связать со значительной ролью в их хозяйстве животноводства, в недавнем прошлом еще кочевого, а также с развитием в этих районах товарного хозяйства. Среди гуджаратцев издавна было много ремесленников и торговцев, которых привлекали большие города. Кроме того, в северо-западных штатах немало недавних (после «раздела» Британской Индии в 1947 г.) беженцев из Пакистана; сдвинутые с первоначального места жительства политико-религиозными мотивами, эти переселенцы уже «во втором поколении» продолжали продвижение в глубь своей новой родины.

Интересно, что среди развитых штатов Индии очень мало межштатных мигрантов дал Западный Бенгал, имеющий мощный внутренний центр притяжения — Калькуттскую агломерацию. Около четверти миллиона уроженцев Бихара, зарегистрированных в Ассаме (они составили почти половину всех выходцев из штата Бихар), — это, главным образом, рабочие на чайных плантациях, которых начали завозить еще в период британского господства.

Слабым миграционным потенциалом характеризуются южные штаты, населенные народами дравидской языковой семьи. Из 30-миллионного штата Карнатака вышло лишь около 1 млн. чел. (это примерно лишь 1/20 часть его жителей), но и то переселились они главным образом в соседние штаты. Число выходцев из штата Тамилнаду (более 40 млн. жителей) не достигло и 0,75 млн. чел. Языковой барьер очень наглядно «отсекает» южные штаты от остальной Индии, затрудняя адаптацию мигрантов с дравидскими языками в среде народов, относящихся к индоевропейской языковой семье.

⁹ В. В. Покшишевский, Миграции населения как общественное явление..., стр. 33, 34.

На этногеографическую картину межштатных миграций в Индии, отраженных через данные о числе «неместных уроженцев», как бы накладываются потоки выходцев из-за рубежа. Общая численность лиц, родившихся вне Индии, согласно переписи 1971 г., составляла 8,9 млн. чел. (т. е. почти половину «неместных уроженцев» из самой Индии). В подавляющей массе (8,1 млн.) это уроженцы Пакистана и Бангладеш. Перепись не разделяла тех, кто переселился из Пакистана (Западного) и с современной территории Бангладеш (тогда — Восточный Пакистан). Поэтому в этой массе зарубежных уроженцев невозможно выделить, с одной стороны, бенгальцев, с другой — панджабцев-индуистов (главный контингент переселенцев из Западного Пакистана). Известное представление об этом, впрочем, можно получить по данным о местах расселения этих иммигрантов. В Западном Бенгале перепись зарегистрировала 2,92 млн. уроженцев Пакистана, в Ассаме — 0,93 млн. (практически и те и другие — выходцы из Бангладеш, т. е. бенгальцы); в Пенджабе — 1,01 млн., в Раджастане — 0,23 млн., в Хариане — 0,55 млн.

В свое время польский исследователь мировых миграций А. Марианьский отмечал, что в 1951 г. в Западном Бенгале было зарегистрировано 2,1 млн. выходцев из Пакистана (фактически — бенгальцев из современного Бангладеш), в Ассаме — 0,27 млн.¹⁰ Эти цифры свидетельствуют, что в 1951—1971 гг. иммиграция из Пакистана активно продолжалась, особенно в Ассаме. Что касается северо-западной окраины Индии, то здесь границы штатов за последние двадцать лет изменились, поэтому продолжение иммиграции можно только предполагать.

Второй по величине приток иммигрантов шел в Индию из Непала: по переписи 1971 г. в Индии жило почти 0,5 млн. уроженцев Непала (больше всего в штатах Уттар Прадеш и Западный Бенгал). Большое число иммигрантов переселилось в Индию также из Бирмы (0,14 млн. чел.). Среди уроженцев других стран зарегистрировано 65 тыс. лиц, родившихся в Африке, — величина сравнительно небольшая, если учесть, что численность индийцев-иммигрантов в африканских странах (главным образом в Южной и Восточной Африке) значительно превышает 1 млн. чел.; такое соотношение свидетельствует о том, что выходцы из Индии прочно оседают в Африке¹¹. Данные переписи говорят также о наличии миграционного обмена населением с Шри Ланкой и с Малайзией (среди современного населения Индии имеется по несколько десятков тысяч уроженцев этих стран). Родившихся в Европе всего 17 тыс. (в том числе уроженцев Великобритании и Ирландии меньше 10 тыс.).

Характерно, что лица, родившиеся за рубежом Индии, тяготеют к расселению в городах. Более 4 млн. из них, т. е. почти половина, — горожане (напомним, что доля горожан во всем населении Индии не достигает сейчас еще и 1/5).

В целом даже с учетом довольно ощутимой массы выходцев из-за рубежа, к тому же более мобильных и легче адаптирующихся к городскому образу жизни, территориальная подвижность населения Индии отнюдь не невысока, что отвечает преобладанию в стране аграрной экономики, во многом еще недостаточно товарной. Из более чем полутора миллиарда жителей лишь около 28 млн., включая иммигрантов, родились не в том штате, где их застала перепись. Это очень низкий показа-

¹⁰ А. Maryański, *Współczesne wędrówki ludów. Zarys geografii migracji*. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966, str. 132.

¹¹ Добившиеся независимости страны Восточной Африки в последние годы усиленно проводят политику «африканизации» кадров, занятых в инфраструктуре, где раньше работало много выходцев из Индии; последним приходится либо принимать гражданство Кении, Танзании, Уганды (с ухудшенными шансами получить хорошую работу), либо покидать страну. Правда, среди избирающих второй путь возвращаются в Индию немногие.

1

тель подвижности. Напомним, что например, по I Всероссийской переписи 1897 г. число родившихся вне той губернии, где они были переписаны, составило около 12 млн. чел. (или около 10% всего населения), т. е. много больше, чем в современной Индии (правда, оценивая эти уровни подвижности, следует вспомнить сказанное ранее о несопоставимости размеров и людности индийских штатов с характерными для европейских государств территориальными делениями, подобными губерниям Европейской России). Существенное различие между миграционной ситуацией дореволюционной России и современной Индии заключается и в том, что Россия имела огромные земельные резервы для внутренней колонизации, Индия же почти повсеместно весьма густо заселена.

Поэтому приведенное сопоставление может служить лишь в качестве общего ориентира для показа близости масштабов явления. А ориентир этот очень интересен, поскольку подвижность населения — всегда один из важных показателей уровня развития социально-экономических отношений.
